

Анна Гарден

Весна Эмили

12+

Анна Гарден Весна Эмили

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43427436

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9537-3

Аннотация

Книга повествует о жизни и взрослении одиннадцатилетней девочки Эмили и её старшей сестры Клэр. О том, как через событийный ряд, через горе, радости и переживания меняется их мировоззрение, восприятие мира, приходят осознанность и взросление. Как порой они теряются в своих чувствах и эмоциях, совершают ошибки, но в итоге приходят к правильным решениям и пониманию того, кто для них по-настоящему важен и ценен. Приятная и лёгкая для чтения книга, которая затрагивает потаённые струнки души. Будет интересна как молодым читателям, так и взрослым. В оформлении обложки использована иллюстрация Дуалета Каражигитова "Эмили".

Содержание

Часть I	4
Глава 1. Такое обычное утро	4
Глава 2. Новые знакомства	10
Глава 3. В ожидании гостей	16
Глава 4. Тихий вечер	22
Глава 5. Первое утро в семье Бонтонов	28
Глава 6. Безупречный пейзаж	33
Глава 7. Эверет	40
Глава 8. Друзья Эмили	44
Глава 9. Дедушка Грейсон. Встреча со странником	49
Глава 10. Завещание	54
Глава 11. Старый дуб	60
Глава 12. Я люблю её, Арчибальд	66
Глава 13. Тайная комната	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

*В память о бабушке и моих самых счастливых
днях детства, проведённых в деревне*

Часть I

Глава 1. Такое обычное утро

Поместье Бонтонов располагалось вдали от городской жизни, за широкой рекой, окружённое густым лесом. Это был просторный и очень простой двухэтажный дом с небольшим садом и прилежащим хозяйством с курами, кроликами, стойлом лошадей и коровой Полли.

Хозяин дома, Чарльз Бонтон, жил здесь со своими дочерьми Клэр и Эмили. Дом также населяли экономка и кухарка Дорис, старушка няня Соня, конюх Тревор и две горничные Мила и Тина. В учебное время в доме жили ещё два преподавателя для девочек, но на лето их отпускали навестить родных.

Каждый день начинался в шесть утра, когда пел петух Грэг. Да, как ни странно, кукарекал он всегда в это время, игнорируя все законы природы. А голос его был настолько громким, что сложно было не проснуться. И даже в выходной день, когда хотелось поспать подольше, приходилось слезать с кровати, ведь Грэг как чувствовал и пел до тех пор,

пока все не встанут. Пару раз его пытались отловить, но он был настолько изворотлив и быстр, что в суп шли его товарищи. И день за днём традиции не менялись: шесть утра – подъём.

Так и в этот день Грэг не заставил себя ждать. Это было прекрасное летнее утро, солнце заливало комнаты девочек. Клэр медленно открыла глаза, ей снился какой-то чудесный сон, который она сразу же забыла, но так хотелось погрузиться снова в сладкую негу и его досмотреть.

– Ох, Грэг! – прошептала она и обняла подушку.

Клэр было четырнадцать, ей хотелось бесконечно мечтать, увидеть мир, познакомиться с миллионом людей. «А что там, за лесом?» – непрерывно вертелось у неё в голове.

Она медленно встала, аккуратно заправила постель, кувшин с водой уже ждал её на столе. Она умылась и стала медленно расчёсывать свои длинные рыжие волосы, всё ещё пытаясь вспомнить, что же ей снилось, ведь очень приятное тёплое чувство никак не оставляло её и улыбка не сходила с лица.

В это время Эмили уже была в курятнике. Каждое утро она, иногда не дождавшись позывов Грэга, мчалась на скотный двор. Ей нравилось самой кормить животных, собирать яйца к завтраку и помогать кухарке Дорис.

И вот она уже стояла с большой корзиной яиц на кухне.

– Дорис, смотри, сколько я собрала! А вот это, да оно просто огромное! – с восхищением воскликнула Эмили.

Дорис, милая добрая женщина, полная, как большой мягкий шар, посмотрела на неё и рассмеялась:

– Эмили, ты опять не умылась, а волосы, волосы! Чадо, иди приведи себя для начала в порядок!

Она забрала корзину с яйцами и отправила Эмили с кухни.

– Дорис, я очень быстро, подожди меня! Я обещала папе приготовить ему сегодня вафли! – протараторила Эмили и убежала.

Эмили была очень энергичной и любопытной одиннадцатилетней девочкой, увидеть её чумазой и растрёпанной было обычным делом. Красивые, но неудобные платья пылились в шкафу, а любимые часто нуждались в починке. Она редко заглядывала в зеркало. «Зачем? – рассуждала она. – Это такая трата времени, когда вокруг столько всего интересного и многое нужно успеть за день».

Чарльз Бонтон, глава семейства, перед завтраком всегда гулял. Это был высокий, несколько неуклюжий мужчина средних лет. Все любили его за доброту и великодушие. Раньше он был очень весел, любил подшутить и громко задорно смеялся, но со смертью жены стал более замкнут и всё чаще искал моменты для уединения и раздумий.

Он зашёл на конюшню, дал указания и как обычно стал бродить по саду, погружённый в свои мысли.

– Папа, папа! – раздался звонкий голос Эмили. Она так неслась к нему по тропинке вглубь сада, что не смогла во-

время остановиться и просто влетела в уже распахнутые руки отца.

Чарльз рассмеялся:

– А где же доброе утро, Эмили! Ну, что случилось?

– Завтрак готов! Я приготовила сама твои любимые вафли! Ты должен их немедленно попробовать! – протараторила дочь.

– Сама! – ответил Чарльз с удивлением. – Тогда, конечно, пойдём скорее!

На террасе был расставлен широкий стол, накрытый сырами, фруктами, вареньями, чаем и...

– Вафли! – воскликнула радостно Клэр, садясь за стол. – Ну конечно же, вафли!

Чарльз и Эмили удивлённо на неё посмотрели.

– Клэр?! – спросила Эмили. – Что с вафлями?

Клэр рассмеялась:

– Мне приснился такой интересный сон! Но я никак не могла его вспомнить. А вот теперь, когда увидела вафли, всё сразу всплыло в памяти! Эмили!.. Папа!.. Мы были в очаровательном городе! И ели там в кафе вафли, ну разве не совпадение! О, они были такие вкусные! А потом мы гуляли по узким улочкам и аллеям, долго-долго гуляли, это было волшебно! – Клэр, опустив глаза, добавила: – И мама была с нами.

Тишина прокатилась за столом.

– Ты опять начиталась романов, – вздохнул Чарльз с лёг-

кой улыбкой. – Давайте кушать, твоя сестра приготовила нам этот чудесный завтрак, уверен, не хуже, чем вафли из твоего сна.

Эмили уже ёрзала на стуле и с нетерпением ждала, когда же их все попробуют.

– О! Какой красивый стол! – раздался голос из дверей, и на террасу вышла милая маленькая бабушка с добрыми глазами и пышными седыми волосами.

Няня Соня была так стара, что уже никто не знал, сколько ей лет. Несмотря на возраст только один недуг беспокоил её: она была слаба на одно ухо, поэтому утром, когда она спала, уткнувшись здоровым ухом в подушку, никакие звуки не могли разбудить её. Она спала очень долго, и домоладцы давно перестали будить её к завтраку. Клэр и Эмили уже могли сами о себе позаботиться, и няню Соню беспокоили редко, большую часть времени она тихонечко сидела то на террасе, то в гостиной или чайной комнате и вязала бесконечно длинные шарфики, которыми были заполнены уже несколько сундуков. Старушка была так немногословна, что, казалось, она обитает в своём мире. Но она всегда пристально наблюдала за всем происходящим в доме, и если кто-то чего-то не знал, она знала всё.

– Няня Соня! – удивлённо воскликнула Клэр. – Вы так рано! Давайте я вам помогу, – и Клэр помогла старушке сесть.

Так все были в сборе и можно было приступить к завтраку. А вафли оказались действительно вкусные, и Эмили была

очень довольна.

Девочек ещё очень радовало то, что это была суббота, а по субботам Чарльз всегда ездил в близлежащую деревню и брал их с собой. Там Эмили навещала своих деревенских друзей, а Клэр присматривала за ней. Они бегали по улицам, заглядывали во дворы, гуляли по базару и ели леденцы, пока отец был занят делами.

Глава 2. Новые знакомства

После завтрака девочки побежали в свои комнаты готовиться к поездке.

– Надень любое, какая разница! И пойдем скорее, коляска уже готова! – Эмили поторапливала Клэр, глядя то на сестру, то в окно.

– Эмили, тебе бы тоже не мешало надеть что-то получше! Ты это платье не снимаешь! Давай я тебе хоть новую ленту повяжу в волосы! – уговаривала Клэр.

– Нет. Не нужно. Пойдем, папа ждёт. Мы же в деревню едем, а не на бал, – рассмеялась Эмили.

– Ну и что, мы же девочки, мы всегда должны быть красивыми, да и куда нам ещё одеваться... – грустно вдохнула Клэр.

Клэр очень любила платья и украшения, ей нравилось чувствовать себя леди, к тому же они были из дворянского рода, волей судьбы оказавшиеся в отшельническом поместье. Любовь к нарядам привила Клэр мама Элизабет, которой вот уже пять лет не было с ними. Но как бы ни пыталась старшая сестра прихоросить младшую, у неё это не получалось.

Путь до деревни занимал порядка двух часов. Чарльз часто сам управлял коляской, а сёстры с интересом наблюдали из окон за витиеватой лесной дорогой. И вот они въехали.

Эмили находила больше интересов в деревне, чем Клэр. Здесь было всё, что она любила: козы, овцы, коровы ходили прямо по улицам, на шумном рынке продавали всякую всячину, и можно было долго смотреть за увлекательным процессом торговли, конечно же, можно было купить вкусных конфет и наконец-то поиграть с деревенской детворой в догонялки. Клэр не находила эти занятия увлекательными, деревенские дворы казались ей грязными, рынок чересчур шумным, с необразованными деревенскими детьми было не о чем поговорить, но ей было приятно вырваться хоть куда-то из дома, и она с удовольствием присматривала за сестрой.

Чарльз всегда оставлял коляску и лошадей на постоялом дворе своего хорошего знакомого Люка Харриса. И в этот день они зашли к старому другу поздороваться и отдохнуть после пути.

– Чарльз, девочки! Как хорошо вас снова видеть! – приветствовал Люк семью Бонтонов. – Я хочу вас кое с кем познакомить.

Люк подвёл их к столу, за которым сидели элегантно оде-

тые мужчина и мальчик-подросток, ровесник Клэр.

– Позвольте представить, Пол и юный Джеймс Эвереты, – продолжал он. Все поднялись из-за стола, и мужчины пожали друг другу руки.

– Прошу, садитесь, я принесу что-нибудь выпить, такой душный день! – сказал Люк и убежал.

Чарльз слышал о семье Эверетов ранее, много лет назад они купили земли по другую сторону от деревни, недалеко от дороги, ведущей в город, и построили огромный особняк, но так там никогда и не жили. Также Эверет была известная и очень уважаемая фамилия в городе, которую знали все. Чарльз был очень удивлён увидеть их в этих краях.

Наконец-то Пол Эверет прервал неловкую паузу, объяснив повисший в воздухе вопрос о том, что привело их сюда.

– Я так рад познакомиться с вами, Чарльз, какая удача застать вас здесь в деревне сегодня! – отметил он. – Вы наш единственный сосед в этих краях! Мы вынуждены переехать сюда, пока на лето, моя жена Маргарет захворала ещё зимой, и врач настоятельно советовал отвезти её пожить на свежем воздухе. Мы очень надеемся, ей станет здесь лучше.

В это время Люк вернулся с лимонадом, и все наконец-то утолили жажду.

Эмили не могла отвести взгляд от новых знакомых, она не часто видела в их обыденном окружении так опрятно и тщательно одетых людей. Клэр тоже было очень любопытно, но

она старалась потупить взгляд и не разглядывать пристально. Она ущипнула сестру, что бы та тоже наконец-то перестала так смотреть, но Эмили только хихикнула.

Несмотря на свой статус и лощёный внешний вид, Пол Эверет оказался очень приветливым и простым человеком. Он много расспрашивал Чарльза о хозяйстве и жизни за городом, которая была для него в новинку.

Мальчик же вёл себя тихо и скованно, ему было явно некомфортно в этой странной и новой для него обстановке, за этим старым покосившимся деревянным столом, окружённым обшарпанными стенами и кислым запахом пива, витавшим в воздухе. Но как Эмили разглядывала их с отцом, так же и он не мог утаить свой взгляд, направленный на нежную Клэр и её светлое личико с лёгким румянцем, её тонкий чуть вздёрнутый носик, огненно-рыжие длинные волосы, заплетённые в косу, и большие голубые глаза, которые она так тщательно старалась спрятать.

Эмили уже третий раз широко зевнула, слушая утомительный для неё разговор взрослых. А те были так увлечены, что и забыли про детей. Чарльза было сложно остановить, когда его спрашивали о хозяйстве, которым он очень гордился и знал всё до мелочей. Он уже советовал Полу завести кур, чтобы не ездить каждый раз в деревню, свои домашние яйца, это же обязательно!

– Да и корова бы вам не помешала, – продолжал Чарльз давать советы, на что мистер Эверет уважительно кивал го-

ловой.

– А не думали ли вы переехать сюда насовсем? – поинтересовался Чарльз.

– Пока вряд ли, хотя, признаюсь, я об этом мечтаю, – рассмеялся Пол. – Но я не могу совсем оставить дела в городе, есть у меня такая привычка делать всё самому, так сложно найти хорошего управляющего. Тут с Колином мне очень повезло, он уже давно здесь за всем присматривает. Надеюсь, и мне удастся ему наконец-то помочь.

* * *

Эмили возмущённо смотрела на отца и всё сильнее болтала ногами. Но на неё кроме Клэр, которая переживала за поведение сестры, никто больше не обращал внимания.

«Когда же они закончат? – думала напряжённо Эмили. – Может, можно просто встать и уйти? Наверное, это будет не вежливо, слушать потом поучения Клэр! Спросить? Да тут и слова не вставишь!» И всё-таки она решилась.

– Папа, можно я пойду, тут скучно, – выпив до последней капли второй стакан лимонада, прошептала Эмили отцу на ухо. И Чарльз вдруг вспомнил о времени: действительно, и ему пора было идти.

– Пол, – обратился Чарльз к старшему Эверету. – Я прошу нас извинить, у меня есть тут дела, которые важно успеть сделать сегодня. Нам было очень приятно познакомиться с

вами, и мы с девочками ждём вас у нас всей семьёй. Дорога не близкая, но у нас много места для ночлега, если вас устроит наше скромное жилище.

Пол пообещал заехать с Джеймсом на днях, и все разошлись. Эмили пулей умчалась на базар разыскивать своих друзей, и Клэр пыталась за ней поспеть. Джеймс же долго провожал её восхищённым взглядом.

Глава 3. В ожидании гостей

Чарльз решил свои дела с рабочими, Эмили вдоволь набегалась с деревенскими детьми, Клэр набегалась, догоняя сестру. Вместе они закупились едой и всем необходимым и с приятной усталостью в ногах сели в коляску и отправились домой.

Сёстры сидели молча, погружённые в свои мысли, этот день был вроде бы такой же, как и все дни, проведённые в деревне, но новое знакомство оставило на нём какой-то свой след.

– Тебе понравился он, Клэр? – прервала тишину Эмили.

– Кто? – переспросила Клэр.

– Ты знаешь кто, Джеймс! Правда он сноб! Такой напыщенный! Он так на нас смотрел! И такой скучный, ни слова не произнёс! – рассуждала Эмили.

– Может, он просто стеснялся? Мне кажется, ему было не очень комфортно, ты так на них пристально смотрела! Нельзя так рассматривать людей! – ответила Клэр.

– Ты думаешь, они к нам приедут? – продолжала Эмили.

– Я бы хотела. У нас так редко бывают гости. Уже не помню, когда к нам кто-то приезжал последний раз, – вздохнула Клэр.

– Брр. Стойте, стойте, мои хорошие, – раздался голос Чарльза. И коляска остановилась. – Девочки! Приехали!

Во дворе их ожидали все жители дома, кроме няни Сони, которая уже почивала в своей постели.

– Вы сегодня что-то долго, мы вас заждались, ужин уже остыл, – суетилась Дорис. – Я побежала накрывать, вы, должно быть, очень проголодались.

– Дорис! К нам скоро приедут гости! Давай подумаем, что бы особенное приготовить к их визиту, может, индейку? Мы купили индейку! И ты обещала показать мне, как её готовить, – воскликнула Эмили.

– Гости! Какие гости?! – засуетилась экономка.

– Дорис, не беспокойтесь, я вас предупрежу заранее, – успокоил её Чарльз. – Эмили, иди с сестрой и не задерживайтесь к ужину, уже поздно.

* * *

Итак, прошла неделя, но новостей о приезде гостей не было. На улице шёл ливень, огромные капли барабанили по крыше дома, и из окна дул приятный прохладный ветер, раздувая занавески. Сёстры тихо вышивали в чайной комнате на втором этаже, в которой они часто проводили время за чтением и рукоделием, особенно в ненастную погоду.

– О, это такое скучное занятие! – воскликнула Эмили, отбросив в сторону пяльцы. – Клэр, мне обязательно уметь хорошо вышивать? Можно я лучше пойду проведаю кроликов?

– Эмили, вышивание – это благородное и полезное заня-

тие, тебе следует уделять этому больше времени, – Клэр посмотрела на работу сестры и засмеялась. – Что это?!

Клэр крутила пальцы, на которых красовалась небрежная вышивка непонятной формы в красно-жёлтых цветах.

– Это же наш петух, Грэг! – ответила возмущённо Эмили. – Вот видишь, у меня нет никакого таланта, можно я пойду?!

– Иди, только накинь что-нибудь, чтоб не промокнуть! – разрешила Клэр.

И Эмили галопом помчалась вниз по лестнице на улицу. «Зачем накидка! – радовалась она. – Дождь такой тёплый!» И вот уже босая бежала по мокрой траве, орошаемая летним ливнем. Промокшая насквозь Эмили танцевала и смеялась.

* * *

Дождь стал чуть утихать, как сзади послышался звук колёс. Она обернулась: в ворота заезжала красивая дорогая коляска, запряжённая тремя лошадьми. Эмили было хотела убежать, но было поздно, её явно уже заметили. Коляска остановилась, и из неё вышли отец и сын Эвереты. Пол широко улыбнулся, увидев босоногую промокшую девочку, которая явно не ожидала, что её застанут в таком виде. Джеймс же был очень удивлён, ему было безумно любопытно, что она делала без обуви и плаща под дождём.

Тем временем в дверях появился Чарльз.

– Эмили! Ты же можешь простудиться. Быстро домой! – громко и строго сказал он, и Эмили шмыгнула внутрь дома. Она влетела в комнату и подбежала к сестре.

– Ты что, не слышишь! Они приехали! – радостно воскликнула Эмили.

– Я слышу, – спокойно ответила Клэр, скрывая улыбку. – Не нужно так шуметь. Папа нас позовёт. Почему ты так вымокла? Опять бегала под дождём! А что, если заболеешь, как в прошлый раз! Иди срочно вытрись и переоденься во что-нибудь приличное. Я пойду помогу Дорис накрыть чай.

– Чарльз, мне так неловко, что мы без предупреждения! – воскликнул Пол.

– Ничего, ничего, скорее проходите в дом, такой ливень! – поторапливал гостей хозяин дома.

Все зашли в гостиную, которая была довольно интересно обставлена: так, изящный с резными ножками кофейный стол стоял рядом с самым простым грубо вытесанным диваном, который покрывали огромный фиолетовый плед и много подушек с самой разной вышивкой. Да и во всём доме убранство было по-деревенски простым с иногда встречающимися дорогими предметами интерьера. Но это не мешало ему быть очень уютным.

Огромные окна начали пропускать солнечные лучи, которые пробивались сквозь уходящие вдаль тучи, и в комнате становилось светлее.

– Вот и дождь заканчивается! – сказал Чарльз. – Дорис, принесите нам горячего чаю и поторопите Клэр и Эмили, – обратился он к появившейся в дверях кухарке.

При звуке имени Клэр Джеймс встрепенулся, он не сводил взгляда с двери в ожидании этой хрупкой скромной девочки, образ которой он никак не мог выкинуть из головы с момента их встречи в деревне.

– Чарльз, – начал Пол. – Я должен скорее вам объяснить наш неожиданный приезд, и у меня к вам есть огромная просьба.

– Да, конечно, – откликнулся мистер Бонтон.

– Я говорил вам, что моя жена Маргарет больна, – продолжал Пол, опустив глаза и с трудом сдерживаясь от слёз. – На днях она почувствовала себя хуже. Мне нужно её срочно отвезти в город к врачу, но я так не хочу изматывать Джеймса дорогами, не сомневаюсь, что мы скоро вернёмся. Вы предложили в прошлый раз ночлег, не будете ли вы так великодушны оставить у себя Джеймса на некоторое время до нашего возвращения, он не составит вам хлопот.

Полу было неловко от своей просьбы, он нервно потирал руки и явно был измучен болезнью жены и всей сложившейся ситуацией.

Чарльз невольно вспомнил то горькое время, когда его любимая Элизабет лежала в постели с горячкой, которая охватила её так неожиданно, что не было возможности везти её так далеко в город, а деревенский врач только раз-

водил руками. Она сторела за ночь, и вот уже на рассвете её холодное тело сливалось с белоснежными простынями, а Чарльз лежал на её груди, пытаясь в надежде всё ещё услышать дыхание. Ему было так близко то, что переживал Пол, то чувство безысходности и отчаяния, забирающее последнюю энергию и надежду.

– Пол, я искренне вам сочувствую и непременно хочу помочь, Джеймс может оставаться здесь столько, сколько нужно, мы о нём позаботимся, Вы можете не волноваться, – откликнулся Чарльз.

Пол всячески пытался скрыть от Джеймса то серьёзное состояние, в котором находилась его мать, но видя в тот момент отца в первый раз таким беспомощным, он всё понял, и слёзы навернулись у него на глазах.

– Нет, папа! – воскликнул Джеймс. – Я поеду с вами, тебе нужна помощь.

– Джеймс, ты остаешься, – строго ответил Пол. Юноша знал, что уговаривать отца было бессмысленно, когда он уже принял решение.

В этот момент появились Клэр и Эмили с подносами. Их улыбки сменило удивление – в комнате стояла мёртвая тишина, а лица мужчин покрывала глубокая печаль. Они аккуратно подошли к гостям и лёгким поклоном поздоровались.

Все уселись, разговор не клеился. Быстро выпив чашку чая в знак уважения, Пол Эверет уехал. Джеймс остался.

Глава 4. Тихий вечер

Джеймсу показали дом и его комнату, которая так же была завалена подушками с вышивками, большинство из которых были очень аккуратными и красивыми, другие же весьма неординарны! Повертев с лёгкой ухмылкой парочку из них и освободив место на кровати, он сел, открыл свой чемодан и вынул только самое необходимое. Из комнаты он не выходил до вечера и лишь лежал на кровати, то смотря в потолок, то погружаясь в лёгкую дремоту. Ровно в семь, как было сказано, он спустился к ужину. За столом говорили мало. Чарльз расспрашивал Джеймса, как ему понравилось их здешнее имение и успел ли он посетить владения. Юноша отвечал очень сдержанно, что ему всё в новинку и очень нравится. И не дождавшись подачи чая, он извинился и ушёл снова к себе. Ему как никогда захотелось побыть в тишине, наедине со своими мыслями.

– Девочки, – обратился к дочерям Чарльз. – Вам стоит быть более гостеприимными, ни слова не сказали, особенно это не похоже на тебя, Эмили!

– Ну папа, – отреагировала младшая дочь. – Он такой недружелюбный и странный, даже ни разу не улыбнулся!

– Ему сейчас очень непросто, вы должны понять. Пообещайте мне завтра помочь Джеймсу освоиться и показать всё вокруг, – попросил Чарльз.

– Конечно, папа, завтра мы всё ему покажем, – нежно улыбнувшись, ответила Клэр.

* * *

После ужина девочки тоже сразу разошлись по комнатам, а Чарльз ещё долго сидел в маленькой загромождённой библиотеке, где стоял его массивный дубовый рабочий стол и в углу – любимое большое потёртое кресло. Память о жене Элизабет и тех счастливых временах, когда они были вместе, с новой силой вспыхнула у него в голове. Уже поздно ночью он побрёл в свою спальню и, как делал каждый раз перед сном, подошёл к большому портрету жены, висевшему у его комнаты, посмотрел на её серо-голубые глаза, розовые губы, застывшие в улыбке, и бесконечно длинные, чуть вьющиеся русые волосы.

– Спокойной ночи, моя Лиззи, спокойной ночи, – прошептал Чарльз и удалился.

* * *

Эмили поиграла со своими куклами, рассказала им сказку и переплела косы, потом пожелала каждой спокойной ночи и сама забралась в постель. Она выпила тёплого молока, заботливо принесённого Дорис, и было хотела чуть подумать

обо всём, что произошло за день, но глаза быстро сомкнулись сами, и она погрузилась в свои счастливые детские сны в ожидании завтра, которое принесёт ей ещё больше интересных историй.

* * *

Вернувшись в комнату, усталая Клэр переоделась ко сну. Она сидела у зеркала и медленно расчёсывала свои глянцевые волосы. Клэр была похожа на мать, только русые волосы достались Эмили. Любуясь собой, ей невольно причудился образ Элизабет, который она стала чуть забывать, но собственное отражение напоминало о нём. И нежные руки матери как будто снова коснулись её пышных рыжих волос. Клэр вздрогнула. Она так глубоко понимала этого скованного печального юношу, который остановился в их доме, всего несколько лет назад они сами проходили через те же душевные испытания.

– Как грустно, – прошептала она, опустивши голову на подушку, и уснула.

* * *

Джеймс долго ворочался в постели и не мог заснуть, он снова и снова прокручивал в голове образ отца с мокрыми от

волнения руками, сжимающимися в кулак, и глазами, полными тревоги и печали. Он пытался до мелочей вспомнить их последний разговор с матерью, которая была очень слаба и говорила почти беззвучно, что ему приходилось большую часть слов читать по губам. Она просто хотела, чтобы он знал, как сильно она его любит, и он это знал без всяких слов. Он поцеловал её худую кисть и прижал к своей горячей щеке. Ему не хотелось выпускать её из рук, но пора было ехать. Воспоминания о матери сменило лицо Клэр. Джеймсу было стыдно думать об этой красивой девочке в этот момент, но мысли сами проникали в сознание и вот уже овладевали им. Улыбка мелькнула на его губах, и лишь поздно ночью он провалился в сон.

* * *

Когда же хозяева дома расходились по комнатам, прислуга собиралась на кухне, чтобы обсудить события дня и потрепаться о том о сём.

– Что это вы такие счастливые? – спросила Дорис Милу и Тину, которые оживлённо болтали и смеялись, сидя за дубовым столом, и лакомились конфетами, запивая ароматным чаем.

– Тревор и Мила уже как месяц встречаются! Я их сегодня застала любезничающими на конюшне, – чуть не подпрыгнув, отозвалась Тина и посмотрела заговорщицки на подру-

гу, которая светилась от счастья.

– Так он же тебе не нравился, и ты не принимала его ухаживания раньше, – удивлённо посмотрела Дорис на Милу. – Не ты ли говорила, что он слишком серьёзный, неразговорчивый, скучный, и как там ещё? А да, что от него пахнет лошадьми и навозом. А твой носик такой чуткий к запахам! – от души рассмеялась Дорис.

– Да, но я передумала! – возмутилась Мила.

– После того как он чуть не посватался к дочери кожевника и два месяца тебя игнорировал, – подколола её Тина.

– Ну и что, зато я осознала, что он именно тот, кто мне нужен! И не достанется он той выскочке! И вообще, я его просто только дразнила.

– Долго дразнила, – ухмыльнулась Дорис.

– Ой, Дорис, а как бы нам найти кого-нибудь тебе? Ты уже сто лет как овдовела! – воскликнула Тина и довольно улыбнулась такой хорошей идее.

– Сто лет! Столько и не живут, – развела руками чуть обиженная Дорис.

– Ну я же это так, к слову! – потупив взгляд, сказала Тина. – А в деревне-то найдётся хоть с десяток холостых мужчин, есть выбор!

– Ох, Тина, Тина, какая же ты болтушка! – покачала головой экономка.

Недалеко послышались шаги, и дверь со скрипом открылась. Тревор поприветствовал дам поклоном и, подойдя к

Миле, поцеловал её ручку, а она кокетливо ему улыбнулась.

– О Тревор, ты такой галантный! – как бы засмушалась она.

Тина же с восторгом уставилась на новоиспечённых влюблённых, и Дорис пришлось приложить усилия, чтобы увести её с кухни.

– Мы, пожалуй, пойдём спать, – с намёком посмотрела она на Тину.

– Нет, я ещё не хочу! – недоумённо ответила та. – Мы только пришли.

– Хочешь, очень хочешь, – взяла Дорис её под руку и потянула за собой так, что той пришлось за ней послушно следовать. – Вроде бы замужем ты, Тина, а так недогадлива! Им же хочется побыть вдвоём! – журила она горничную.

Глава 5. Первое утро в семье Бонтонов

Жители дома совсем забыли предупредить Джеймса о раннем подъёме, и он всё ещё во сне никак не мог понять, что за звук раздаётся на улице и не даёт спать. Эмили, вспомнив о госте, всё же пыталась отловить громкоголосого Грэга, отчего тот кричал ещё громче.

– Эмили, оставь его, – рассмеялся Чарльз, глядя на бессмысленные гонки дочери за петухом.

– Но папа, он же разбудит Джеймса! – запыхавшись выпалила Эмили.

– Уже разбудил, – показал Чарльз на фигуру того в окне. – Лучше иди позови его к завтраку с нами, раз он уже проснулся.

И Эмили немедленно помчалась в дом и уже через мгновение стучала в дверь гостевой спальни.

– Джеймс, завтрак в семь, если ты уже встал, но Дорис может приготовить тебе и позже, – прокричала через дверь Эмили.

– Да, да, спасибо, я спущусь к семи, – ответил Джеймс.

Эмили, пожав плечами, понеслась в комнату сестры. Не постучавшись, она распахнула дверь и кинулась обнимать Клэр, которая стояла перед своим довольно большим гардеробом в раздумьях, что же ей надеть. Эмили хоть и не нрави-

лось наряжаться самой, но она всегда любила смотреть, как преображается её красавица сестра, одеваясь в разные наряды.

Вдруг она залезла в шкаф и стала оттуда игриво помогать сестре, перебирая платья.

– Вылезай, Эмили! – смеялась Клэр.

Но Эмили не унималась и вот уже стояла в шляпке с перьями и изображала леди, делая сестре глубокие поклоны, а та смеялась ещё больше.

– Ох, это прошлый сезон, – делая умный вид, говорила она, доставая один за другим наряд. – А это? Нет, пахнет нафталином! – продолжала она свой спектакль, натянув перчатки и обмотавшись розовым шарфом.

– Сними, Эмили! – задыхалась от смеха Клэр. – Я больше не могу!

– Подожди, – абсолютно серьёзно сказала младшая сестра, что-то нащупав среди бесконечного ряда одежды. – Вот оно! – воскликнула она. – Нашла! – и достала из шкафа воздушное нежно-голубое платье. И они с сестрой с восторгом на него посмотрели.

– Надень его!

– Голубое? – взяла Клэр в руки платье. – Но оно праздничное! Сегодня же обычный день, – ответила она и с любовью погладила шёлковый лиф.

– Ну у нас же гость! И ты всё равно из него скоро вырастешь, ты же хочешь его ещё раз надеть, правда? Да и скоро

нам тётя пришлёт новые платья, ну надень! – уговаривала Эмили.

– Самое красивое, – проронила Эмили.

– Надень ты, – воскликнула Клэр и приложила платье к сестре.

– Оно мне большое, – смутилась та. – А тебе так идёт! Наденешь?

– Надену, – кивнула Клэр.

Радостная, Эмили понеслась вниз на кухню, где уже вовсю готовился завтрак.

– Прости, Дорис, я опоздала. Накрыть на стол? – предложила она.

– Ничего, девочка моя, Мила уже всё сделала, – ласково ответила та. – А вот и ваш юный гость, – заметила Джеймса в дверях кухарка. – Иди лучше пригласи его войти.

Чарльз также подошел к завтраку, все сели за стол, и не хватало только Клэр.

– Эмили, где твоя сестра? – спросил он.

Эмили пожалала плечами и хитро улыбнулась. «Сейчас Клэр спустится, и все ахнут», – ждала она. И вот раздался голос сестры:

– Я тут, папа.

Среди летающих на ветру занавесок показалась юная, чистая, словно капля росы, Клэр, парящая, как на облаке, в своём невесомом платье. Она медленно прошла по террасе мимо гостя, который замер от восхищения. Все присталь-

но проводили Клэр взглядом до её места. Джеймс незамедлительно вскочил со стула и помог ей сесть.

Чарльз улыбнулся.

– Клэр, ты сегодня особенно хороша, – добавил он.

И она чуть покраснела от таких пристальных восторженных взглядов сестры, отца и юного гостя.

– Спасибо, папа, – смущённо ответила она, одарив всех присутствующих нежной улыбкой.

– Итак, Джеймс, – продолжил Чарльз. – Как насчёт оседлать лошадей и прокатиться со мной посмотреть окрестности и наши поля? Думаю, вам это будет полезно, вы же хорошо скачете?!

– Конечно, с большим удовольствием, – с радостью ответил юноша. – Колин, наш управляющий, недавно брал меня осматривать владения, это было так интересно! Вы выращиваете только пшеницу?

– Ещё рожь и ячмень. Вот и отлично! Поля недалеко от деревни, там и пообедаем, – заметил Чарльз.

– А как же мы, папа! – жалобно воскликнула Эмили.

– Послезавтра суббота, поездку в деревню никто не отменял, – улыбнувшись ответил старший Бонтон. – Мы будем не поздно, и вы ещё успеете показать Джеймсу здешние окрестности до ужина. А теперь давайте есть, а то всё остынет.

Джеймс чувствовал себя более комфортно, чем накануне. Он потихоньку знакомился с Бонтонами, и ему это знакомство определённо нравилось. «Они такие живые, такие доб-

рые и открытые, – рассматривал он каждого. – А Клэр! Как сказочная фея в этом платье!» Он так часто кидал на неё взгляд за завтраком, что их глаза невольно встречались, и они быстро отводили их прочь. Джеймс тоже вызывал у Клэр неподдельный интерес, множество вопросов вертелось у неё в голове, и она ждала, когда же сможет с ним поговорить, но от одной этой мысли смущалась, ведь она никогда не была с мальчиком наедине, не считая их деревенского друга Томаса.

После завтрака Чарльз и Джеймс быстро оседлали лошадей и уехали. Эмили побежала на скотный двор к своим друзьям. А Клэр всё думала, о чём же расспросить их гостя, когда появится возможность. «Он может рассказать мне о балах, о театре, о новых знакомствах, – с нарастающим восторгом перечисляла она мысленно темы. – О, это будет так интересно, наконец-то поговорить с ровесником из города! Наверняка он много читает, много где бывал! И путешествовал! Да, ему, пожалуй, удалось хоть чуть-чуть увидеть мир. Какой же он счастливый!»

Глава 6. Безупречный пейзаж

Чарльз и Джеймс возвращались обратно в имение, они припозднились и ехали довольно быстро по узкой лесной дорожке.

– Брр, стой, стой! – громко сказал Чарльз, и лошадь остановилась. Джеймс притормозил вслед.

– Клэр, – кивнул Чарльз в чашу леса.

– Где? – радостно воскликнул Джеймс.

– Вон там, – указал старший Бонтон.

Недалеко, в глубине леса, виднелся маленький зеленый пруд, на берегу которого сидела тонкая фигурка в уже знакомом Джеймсу голубом платье. Он замер.

– Джеймс, иди за Клэр и потихоньку возвращайтесь, не хочу, чтобы она ехала одна, уже поздно, а я поеду домой, там заждались, – дал указания Чарльз и ускакал.

Джеймс тихо встал недалеко от Клэр. Она была так погружена в книгу, что его не заметила. И он, не подъезжая ближе, любовался ею. На миг ему показалось, что он смотрит на картину, подобную тем, что висят в их особняке в городе. Теперь он был сам словно художник, впитывая в себя безупречный пейзаж и её образ, которые так гармонично соединялись воедино.

Лошадь встрепенулась.

– Джеймс! Что вы здесь делаете? А где папа? Вы подгля-

дывали? – повернувшись, с лёгкой улыбкой спросила Клэр.

Джеймс растерялся.

– Я на вас засмотрелся, вы на этом пейзаже как на картине... правда! – промолвил неловко он.

Клэр рассмеялась.

– Вы правы, вид здесь просто завораживает. А какая тишина, прислушайтесь!

Вокруг было слышно только пение птиц, где-то недалеко журчал ручей, и томный вечерний воздух, наполненный светом заката, заполнял пространство.

– Слезайте же с лошади, идите сюда! – воскликнула Клэр.

– Ваш отец просил проводить вас домой.

– Побудем ещё недолго и поедем, – настаивала она.

Джеймс ловко соскочил вниз и присел к юной леди. Перед ними тихой гладью расстилалась прозрачная вода, и, наклонившись, можно было увидеть игривых золотистых рыбок.

– Мне так о многом хочется вас расспросить, Джеймс, – сказала Клэр.

– Да? А мне вас, – с улыбкой ответил юноша. – О чём вы хотели спросить?

– О городе! – восхищённо произнесла Клэр, и её глаза загорелись интересом. – Я мечтаю туда поехать, я так хочу увидеть больше, мы здесь, спрятанные в лесу, как в клетке, – с грустью проронила она. – Расскажите, прошу вас!

– Ну что вы, это мы там в клетке, а у вас здесь просторы, свобода! – воскликнул Джеймс. – Я никогда не видел такой

красоты, я не дышал таким воздухом! Я устал от частых приёмов и балов, где каждый только и хочет похвастаться, что у него есть. Люди соблюдают бесконечные правила этикета, а сами только и делают, что лицемерят и шепчутся друг у друга за спиной. Нет искренности, нет простоты... как здесь... – сказал юноша и замолчал, глубоко вдыхая густой, наполненный ароматами воздух.

– Папа говорит так же. Но я не верю, я хочу увидеть сама, я хочу наконец-то завести друзей, я хочу ходить на балы... танцы, я так люблю танцевать! – с энтузиазмом продолжала Клэр. – Вы не думайте, что мы здесь ничего не умеем, нас всему обучают. А танцевать меня научила ещё мама... Да и папа хорошо это делает, но с маминой смертью он стал многое себе запрещать. Раньше у нас было так весело... Жаль, Эмили помнит очень мало, ей было шесть, мне девять, когда её не стало...

– Вы бывали где-нибудь ещё, Джеймс? – прервала паузу Клэр. – Я так хочу путешествовать, увидеть мир! Но пока я узнаю о нём только из романов.

– Мы должны были поехать за границу навестить родственников, но мама заболела, – с грустью сказал юный Эверет.

– О, ваша мама, мне так жаль, Джеймс! Я надеюсь, я верю, что она скоро поправится. Доктор обязательно ей должен помочь, и она вернётся сюда и наберётся сил, – подбадривала Клэр.

– Спасибо, я очень переживаю за отца, никогда его таким не видел, думаю, всё серьёзнее, чем я считал до недавнего времени. Вы и ваш отец так великодушно позволили мне остаться у вас!

– Ну что вы! Нам это очень приятно, – мягко ответила она. – Пойдёмте. Пора, но поедем помедленнее, и вы ещё что-нибудь мне расскажете про город, правда?!

– Конечно, Клэр. С удовольствием, – улыбнулся в ответ Джеймс.

Они медленно шли в сторону дома. Клэр засыпала Джеймса вопросами, а он отвечал, и потом снова наслаждался её голосом. Ему не хотелось, чтобы она утихала. Как же давно ему не было так спокойно, уютно и хорошо. Клэр замолчала, и какое-то время они ехали в тишине. Проезжая мимо тучных лесных деревьев через густой хвойный воздух, вдруг ему причудилось, что они уже подросли и живут в большом красивом доме, где на крылечке, в тени, вышивает Клэр. А он сидит с газетой рядом и украдкой за ней подглядывает. А потом она принесёт ему чай и пирожное, и он нежно поцелует её ручку.

– Джеймс! – окликнула его Клэр. – Ну расскажите ещё что-нибудь! Вас так интересно слушать!

Джеймс улыбнулся и продолжил свой рассказ о том, что так было любопытно Клэр и безразлично ему, но это было не важно.

К ужину они опоздали, и Дорис накрыла им на кухне.

Эмили присоединилась к старшим и молча слушала их разговоры, пока её глаза не стали смыкаться и не заставили отправиться в постель. А Клэр всё не могла остановиться расспрашивать Джеймса о жизни за лесом.

– Что это вы ещё не спите! – возмутилась Мила, зайдя на кухню. – Уже десять! Пора вам ложиться!

– Да, и правда, – ответила Клэр, зевнув. – Пора.

И они с Джеймсом разошлись по комнатам.

А Мила осталась в ожидании своего вечернего свидания.

– Ты опоздал! – возмутилась она, когда зашел Тревор, и надула губки.

– Я не нарочно, – подскочил он немедленно к ней и приобнял, а она обиженно отвернулась.

– Ну что ты, ну улыбнись! Я правда очень торопился.

– Ну ладно, – хихикнула она, пытаясь от него увернуться, но быстро сдалась, и он горячо её поцеловал.

– Что вы тут устроили! – громко воскликнула появившаяся в проёме Дорис. – Ах, развратники! А если дети увидят? А ну-ка быстро отсюда.

– Ну Дорис, мы всего-то лишь поцеловались, – заканючила Мила, – где нам ещё встречаться!

– Да хоть на конюшне!

– Ну там же темно и холодно!

– Это не моя забота!

– Пойдём, Тревор, – пробурчала Мила и направилась к выходу.

– А хотя нет, стойте, – сказала Дорис. – Я обещала твоей матери, Мила, за тобой присматривать, хотите встречаться – тогда только под моим присмотром! А лучше бы вам сразу жениться, такие ночные свидания до добра не доведут! – и она строго посмотрела на Тревор.

– А что вы, Дорис, на меня так смотрите? Я ей уже предлагал!

– А ты, что же, отказалась? – с негодованием посмотрела она на горничную.

– Когда это ты мне предлагал? – удивилась Мила.

– Ещё полгода назад, но ты не отвечала мне взаимностью.

– И что же, я теперь должна взять свои слова обратно?! – прикрикнула она на него.

– Цыц, – топнула тяжёлой ногой Дорис. – Тревор! Что было то было, сейчас-то что? Если хочешь жениться, предлагай заново!

– Хочу! – убедительно ответил он, – Мила, будешь моей женой?

– А вот возьму и буду, – выкрикнула она и бросилась ему на шею.

– Ну вот это другое дело, – одобрительно кивнула Дорис и обняла обоих. – Завтра вернётся Тина, и вы оба сможете съездить к родным рассказать им эту новость. А я пойду, пожалуй, спать! Но чтоб не целовались тут! – пригрозила она и, повернувшись, довольно улыбнулась и вышла.

* * *

А пока на кухне бушевали страсти, в детских комнатах стояли тишина и покой.

«Как хорошо, что Джеймс поживёт у нас», – думала Клэр засыпая. «Как замечательно, что я познакомился с Бонтонами», – подумал Джеймс и, измотанный, но счастливый, быстро уснул, но только до шести утра!

Глава 7. Эверет

Джеймсу было пятнадцать. Несмотря на свой юный возраст он был очень самостоятелен, с охотой вникал в семейное дело и помогал отцу, который с ранних лет сына обращался с ним как со взрослым. Джеймс получал лучшее образование, носил безупречную одежду, на людях вёл себя чинно и сдержанно – всё, как предписывало общество. Семья Эверетов всегда была приглашена в лучшие дома города, они посещали шикарные приёмы, балы, театр, где сливки общества, в своих роскошных нарядах и украшениях, широкими улыбками и щедрыми поклонами друг другу создавали иллюзию счастья и искренности. Весь этот блеск впервые увидевшему его человеку показался бы сказкой, неким волшебством, где все добры и великодушны, где царит мир достатка и изобилия. Но через некоторое время начинает ощущаться подвох, маски снимаются, и под ними открывается истинная сущность каждого. Но все продолжают играть свои роли, и, надо сказать, они им нравятся, всем, но не дому Эверетов, который всегда населяла простота, доброта и любовь. Они были другие, и их недолюбливали, завидовали успеху и боялись. Старший Эверет был очень сильный и влиятельный человек, он не позволял интригам и сплетням коснуться его семьи. Джеймс уважал отца и брал от него лучшее: его ум, силу воли, храбрость, мужество и любовь к свободе!

Пол уже давно мечтал уехать, освободиться от оков светской жизни, поэтому решил купить земли вдали от города и построил там поместье в надежде со временем туда перебраться. Но это время не приходило, бесконечные дела в городе, обучение Джеймса и слабое здоровье любимой Маргарет, которая постоянно нуждалась в наблюдении доктора, сдерживали его порыв, и пришлось во всём положиться на Колина, которого он нанял для организации дела. И вот пшеница заколосилась, и новый семейный бизнес стал приносить хороший доход.

Старший Эверет часто делился с сыном своими мыслями, и Джеймсу было любопытно посмотреть на то, о чём с таким увлечением рассказывал отец. Ему смутно представлялась жизнь вдали от города, но она его неутолимо влекла.

Всё яснее миссис Маргарет Эверет осознавала своё состояние, ей становилось хуже. Устав от борьбы с болезнью и видя, как измотана её семья, она подговорила врача посоветовать мужу увезти её на свежий воздух на лето, и это убедило главу семейства. Да и ей самой это придало сил. Несколько дней сборов всё кружилось в доме Эверетов. Снова слышались смех и беготня. Нужно было многое купить для далёкого одинокого поместья, которое давно стояло в ожидании своих хозяев.

Путь был длинный. Сердца Джеймса и его матери бились сильнее в нетерпении увидеть новое для них место, сердце Пола готово было выпрыгнуть от восторга только при мысли

снова там оказаться. С ветром проскакать по полям и выпить чашечку чая на прохладной веранде, освободившись от всех забот и суеты. В поместье он бывал всего несколько раз, воспоминания о которых глубоко закрались ему в душу.

Они заехали во владения. Все пристально следили за мелькающими за окнами видами и с нетерпением ждали, когда же из-за деревьев покажется их дом. Наконец-то коляска остановилась, и они, выйдя из экипажа, ещё долго просто стояли и любовались величием своего нового дома и окружающей его красотой. Внутри он был почти пуст, мебелью были обставлены лишь несколько комнат, этот простор и гуляющий по коридорам ветер придавали ему особый шарм и притягательность для бегущей от городской роскоши к простоте и непринужденности семье.

В то недолгое время, которое Маргарет провела в их загородном доме, она наслаждалась свежим воздухом и тишиной природы, наблюдая за группой взъерошенных воробьёв из огромных окон своей спальни, где она лежала в постели большую часть дня. А отец и сын, оседлав лошадей, немедленно ринулись осматривать поля и окрестности, пытаясь самим вникнуть в нюансы сельского хозяйства, и управляющий Колин им в этом помогал. Так пронеслись те немногочисленные дни их новой жизни, до очередного приступа Маргарет и их с Полом отъезда обратно в город.

И вот теперь Джеймс был первый раз один, вдаль от семьи. Он сидел на скамье, уединившись в полуденном саду

дома Бонтонов, который его так радушно принял, и думал о родителях: «Когда же придёт от них весточка», – переживал он. Затем окинул всё вокруг своим взглядом. Было спокойно и тихо, и только одна старушка, которую ему представили как няню Соню, сидела на террасе и дремала. «Где же все? Клэр, наверное, сейчас читает». Он улыбнулся и невольно вспомнил тот недавний день их знакомства с Бонтонами. Тогда он был в деревне первый раз. Та непринуждённость Эмили и изумительность Клэр на фоне суеты, грязи, шума деревенских улиц оставили впечатление в его памяти навсегда.

Ему всё ещё было не по себе от последних печальных и радостных событий, новых знакомств, этого немного несуразного дома Бонтонов, но внутри, как нечаянно залетевшая в банку пчёлка, жужжал восторг в предвкушении нового, того, что ему непременно очень понравится.

Так мысли его перескакивали одна за другой, пока кто-то не схватил его сзади за плечи.

Глава 8. Друзья Эмили

Джеймс восторгнулся и встал от неожиданности, а повернувшись увидел чумазую Эмили с такой широкой улыбкой, что, казалось, были видны все её белоснежные зубы.

– Ой! – засмеялась она. – Я забыла, что у меня грязные руки.

На секунду ей стало неловко, и она виновато опустила глаза. Джеймс посмотрел на отпечатки маленьких ручек на своих плечах и улыбнулся.

– Ты не сердись? – спросила Эмили, и улыбка снова озарила её милое личико.

– Нет, Эмили, ты не нарочно! – мягко ответил Джеймс.

– Ты должен пойти со мной! Я хочу тебе всё показать! Ты же ещё не видел моих кроликов! Но сначала мы заглянем к Полли! – она вытерла о фартук руку и протянула ему.

Вместе они отправились на скотный двор, при этом Эмили пританцовывала, напевая себе под нос весёлую песенку, а Джеймс еле сдерживался от смеха.

– Джеймс! А ты слышал, что вчера Тревор, наш конюх, сделал Миле предложение? Это так неожиданно! Правда здорово?

– Эмили, это прекрасная новость. Надеюсь, они будут счастливы!

– Обязательно будут, – с уверенностью ответила Эмили. –

Тревор за ней так долго ухаживал, мы всем домом наблюдали. А она всё делала вид, что он ей не нравится. Но мы-то знали, что она его дурачит, а он нет, поэтому очень за него переживали. А теперь они наконец-то вместе! Я хоть и не смыслю в любовных делах, но за них очень рада. А больше я разбираюсь в животных! – гордо заявила Эмили и показала на ангар, где жили её друзья. Рядом с ангаром располагалось стойло, а в стороне на зелёном лугу паслась упитанная Полли.

– Вот она! – воскликнула Эмили.

– Так Полли – это корова! – рассмеялся Джеймс.

– Пойдем поближе, – потащила она его за собой. – Когда я ей напеваю, её молоко становится слаще, мне так Дорис сказала, – и снова Эмили стала мурлыкать песенку.

Вдруг Джеймса что-то резко хлестнуло по щеке, и он отскочил. Полли стала размахивать своим пушистым хвостом как маятником. Удар был такой сильный, что красная полоса отпечаталась на лице у юноши.

Эмили испуганно на него посмотрела:

– Ты в порядке? Она так делает, когда радуется.

– Всё хорошо, значит ей действительно нравятся твои песни, – улыбнулся Джеймс, потирая щеку, и снова подошел к корове, чтобы впервые так близко рассмотреть это пятнистое животное с большим розовым носом, которое не переставало жевать сочную траву. Эмили ласково похлопала Полли по шее:

– Сейчас я тебе соберу что-то вкусенькое. Джеймс, помоги мне! Нужно нарвать для Полли ромашек.

И Джеймс снова последовал за Эмили. Ещё ни разу он не собирал для коровы цветы, как-то для мамы в детстве он нарвал незабудок, но для животного никогда. Ему это показалось очень забавным, а Эмили была в своём предложении абсолютно серьёзна. Она бегала и резвилась по полю, и Джеймс сам не заметил, как уже играл с ней в догонялки. Смех разносился по всей округе. Набрав две большие охапки цветов, они принесли их Полли, а та одобрительно посмотрела, понюхала и быстро приступила к вкусному обеду.

– Сегодня вечером мы будем пить ромашковое молоко! – воскликнула Эмили. – Правда здорово! Пойдём, нам пора навестить кроликов.

– Пока, Полли, я найду к тебе вечером! – попрощалась с коровой Эмили и побежала на скотный двор.

– Мартин, Мерлин... и Рори, – достала она большого пушистого серого кролика из клетки.

– Подержи её, – просунула Эмили Рори в руки Джеймса так неожиданно, что тот и не успел отказаться от такого предложения и теперь стоял в своей уже не белоснежной рубашке с огромным лохматым существом на руках. А она совала той в рот морковку, доставая из кармана фартука.

– Она самая пушистая, – продолжала Эмили. – И самая податливая, потому что девочка! Другие так не сидят на руках, им лишь бы убежать! Но всё равно они хорошие!

Она забрала кролика, крепко прижала его и поцеловала. Рори посмотрела на неё своими бусинками-глазами и обнюхала у шеи и за ухом, а Эмили, морщась от щекотки, захихикала. Потом дала ей ещё кусочек и снова посадила в большую клетку. Она покормила Мартина и Мерлина, отряхнула руки и повернулась к Джеймсу, который всё это время с любопытством за ней наблюдал.

– Ой, Джеймс! – рассмеялась она. – На тебе столько пуха и опилок от Рори! Теперь ты выглядишь как настоящий фермер!

– Эту роль я на себя ещё не примерял, – подшутил Джеймс, отряхиваясь.

– Ну же, пойдём теперь к лошадям! – потянула Эмили его за собой. – Ты любишь их? Я обожаю! – сама же ответила она на свой вопрос.

– Очень люблю! – восхищённо сказал Джеймс. – Мы с отцом часто выезжаем поскакать, а тут это в особое удовольствие – такие леса и поля!

– А мне папа не разрешает скакать, – грустно добавила Эмили, заходя на конюшню.

– Конечно не разрешаю! – послышался голос Чарльза из глубины, и его фигура вышла из тени навстречу детям. – Ты же ещё маленькая и к тому же непослушная!

– Но ты же всё равно подаришь мне Арчи на день рождения! Ты обещал! – жалобно пролепетала она, поднявшись на цыпочки и обняв статного молодого вороного коня, еле до-

тянувшись до его массивной шеи.

– Ну раз я обещал! Только если ты будешь слушаться и кататься в моём присутствии! – приобнял Чарльз дочь и расхохотался, рассмотрев поближе Джеймса.

– Эмили! Что ты сделала с нашим гостем! Джеймс, простите нас. Вам наш быт, наверное, весьма непривычен. Но это, конечно же, не оправдывает поведение маленьких девочек, – посмотрел на дочь Чарльз, пытаясь сделать строгий взгляд.

– Ну что вы, мне у вас очень нравится, и Эмили провела мне замечательную экскурсию! – искренно заявил Джеймс. Его очень позабавила прогулка с младшей Бонтон, и грязная рубашка даже доставляла некое удовольствие. Как это, он – и в грязной рубашке! Ему даже не хотелось её снимать и продолжить осмотр хозяйств, но настало время обеда, и они все вместе вернулись в дом.

Глава 9. Дедушка Грейсон. Встреча со странником

Чарльз любил послеобеденные часы. Он с удовольствием укладывался на неуклюжий, но очень удобный и большой диван в гостиной и погружался в сон. Тем временем Клэр обычно вышивала, ну а Эмили, которая так не любила это занятие, если ей удавалось улизнуть от сестры, бегала к ручью или проводила время со своими питомцами. Так сложилось и в этот день.

Клэр пригласила Джеймса составить ей компанию в чайной комнате. Она открыла окна, и с улицы пахнуло цветами. Усевшись, она взяла пяльцы, и Джеймс сел напротив. Он не знал, о чём заговорить, ему было приятно просто находиться с ней рядом и любоваться на тонкое личико и движение её умелых рук. Так в тишине проходило их время, которое прервал своим появлением старший Бонтон.

– Сегодня что-то не спится, решил составить вам компанию, можно? – из вежливости спросил он, хотя было очевидно, что его появлению обрадовались оба тоскующих в безмолвии подростка.

– А что это вы сидите в тишине, давайте я вам расскажу что-нибудь, – с радостью предложил Чарльз.

Клэр была приятно удивлена, она уже давно не видела отца таким весёлым. Раньше он любил рассказать одну-другую

историю, но уже давно этого не делал. С появлением новых знакомых и гостя в доме всё поместье зашевелилось, словно кто-то завёл его, как заводят останавливающиеся часы, и оно зажило в новом ритме.

– Расскажи про дедушку Грейсона, папа, – предложила Клэр, зная, что это была одна из любимых историй отца. – Думаю, Джеймсу будет интересно узнать про наше поместье, правда? – повернулась она к юноше.

– Да, конечно! Расскажите! – ответил Джеймс с неподдельным любопытством.

– Ну что ж, так и быть, – начал тот свой рассказ. – Брат моего деда Грейсон был кутила, он жил на широкую ногу, играл в карты, в которые ему, кстати, очень везло, даже на завтрак любил пропустить один-другой стаканчик виски и, конечно же, был завсегдатаем на всех балах, салонах, не был чужд и кабаков. Женщины вились за ним хвостом, но он так и не женился, оставаясь завидным холостяком. Время мчалось, каждый день был похож на другой, и все его обыденные развлечения наводили лишь уныние. Так и в тот поздний вечер он сидел в кабаке за карточным столом со старыми друзьями и одним заезжим незнакомцем, который и проиграл ему хорошую сумму денег. Никто не знал, откуда этот человек взялся, а их игральный стол всегда был открыт для желающих присоединиться. Проигравший был странник, одежда его хорошо изнашивалась, а за игорный стол он сел, скорее всего, чтобы раздобыть немного денег на дальнейший путь.

Не склонный к меланхолии дедушка Грейсон вдруг ощутил жалость к бедняге.

Тоска играла в его душе, как унылая скрипка в неумелых руках, и он подумал: «А не помочь ли этому потрёпанному жизнью немолодому человеку?»

И не от доброты души возникла эта мысль, а от пустоты, обыденности, пресыщенности жизни богатством и расточительством. Ему вдруг захотелось сделать что-то значимое.

«Опять мне улыбнулась удача сегодня, а улыбалась ли когда-нибудь она ему?» – крутилось у кутилы в голове, пока он наблюдал за незнакомцем. Грейсон знал, что тот проиграл последнее и денег у него нет ни на расплату, ни на последнюю ставку, которую он собирался сделать от безысходности в надежде отыграться. Не сложно было догадаться, только лишь посмотрев в его кричащие отчаянием глаза.

«У меня есть деньги, я принесу», – обещал незнакомец неуверенным голосом, начиная игру, когда Грейсон отозвал его в сторону. Заведя его в угол, чтобы никто не видел, он вложил в дрожащие руки странника двойную сумму проигранного и строгим голосом сказал: «Я знаю, что денег у тебя расплатиться нет. Тебе нужно было выиграть, считай, что ты выиграл. Но чтобы больше я тебя за карточным столом не видел. И советую тебе нигде за него никогда больше не садиться, до добра не доведёт! Играть ты явно не умеешь, а теперь иди своей дорогой», – указал Грейсон на дверь.

Глаза странника наполнились слезами, он был готов

упасть перед его спасителем в благодарности. Но Грейсон ещё раз строго указал ему на дверь, и тот поспешно скрылся в тёмных переулках.

Позднее, ночью, когда весь город уже спал, а дед мой всё ещё сидел в своём любимом кожаном кресле, в своём большом роскошном доме, в гостиной, обставленной мебелью от лучших мастеров, и допивал очередную порцию виски, в дверь постучались. Прислуга отдыхала, Грейсон поднялся и отворил дверь сам. На пороге стоял недавний новый знакомый из кабака и держал в руках потёртую папку.

«Не сложно было вас найти, – проронил странник. – Вы известный человек в городе! Извините, что так поздно, я пришёл вас отблагодарить».

Грейсон был ошеломлён ночным визитом, но, пригласив нежданного гостя войти, дал ему высказаться.

«Я хочу подарить вам что-то, – протянул незнакомец папку. – Это документы на землю где-то в ваших краях. Возможно, они ничего не стоят. Говорят, там пусто, лишь леса. Они достались ещё моему отцу, случайно. Мне туда точно не добраться, да я и не из этих мест, и путь мой долог, вряд ли я сюда вернусь. Это всё, что у меня есть, возьмите, мне будет так спокойнее. Может, они когда-нибудь вам пригодятся».

Не желая обидеть, Грейсон принял подарок и после больше никогда не видел странника.

Закрыв дверь за гостем, он взглянул на документы, переписанные на его имя. Карта указывала на маленький кусо-

чек земли где-то очень далеко, окружённый лесами, где поблизости располагалась лишь маленькая деревушка. Он ухмыльнулся, будучи уверенным, что они ему действительно никогда не понадобятся, и небрежно закинул папку в дорожной сервант».

* * *

– Ну почему вы меня не позвали! – негодовала появившаяся в двери Эмили. – Я пропустила уже пол-истории!

– Ты слышала её как минимум пять раз, – рассмеялся Чарльз.

– Ну и что! Папа, ты же знаешь, как я люблю, когда ты рассказываешь истории, – продолжала Эмили, усевшись к отцу на колени и крепко его обняв.

– Ну вот видишь, как хорошо, что ты успела на вторую часть. Иди попроси Дорис приготовить нам чаю и возвращайся, – ласково сказал Чарльз младшей дочери. И Эмили помчалась из комнаты с криком:

– Дорииииис!

– Иногда мне кажется, что она не умеет ходить, а только бегать, – ласково улыбнулась Клэр, глядя вслед сестре.

Глава 10. Завещание

Дорис и Эмили принесли чай с конфетами, и всё внимание снова было направлено на Чарльза, который продолжал историю о младшем брате своего деда:

– Шло время. Расклад жизни Грейсона не менялся, хотя ему уже было около сорока пяти. Надо сказать, мы с ним были довольно близки. Не знаю почему, но именно мне он уделял особое внимание из всей детворы в доме. Жил он один и временами просил отца оставить меня у себя на пару дней. Грейсон очень любил лошадей, мы много времени проводили в конюшнях. Когда я подрос, он брал меня на охоту. Я многому у него научился. И хоть для всех в семье он был повесой, к которому не относились серьёзно, для меня он был любимым дедушка, которого я всё же называл дядей, так как он был ещё весьма молод.

Помню, мне исполнилось двенадцать. И как принято, был устроен небольшой домашний приём. Это был прекрасный день, я с нетерпением ждал гостей и их подарков. Но особенно я ждал дядю Грейсона. Его присутствие всегда добавляло особенное настроение. Я бы даже сказал, ни один праздничный вечер не удавался без него, было просто скучно. И вот все уже собрались, но его всё не было. Я ждал. Вечер подходил к концу, и некоторые из гостей уже стояли у входа и прощались, когда появился он. Я, бывало, видел его иногда

пьяным, но тут он еле стоял на ногах. Дед и отец поспешно отвели его в кабинет, а я тихонько встал рядом. За дверью раздавались крики, но понять что-то было сложно. Мама вскоре отвела меня к гостям. Я не мог думать ни о чём, кроме того, что же сейчас происходит в кабинете. Я нервничал, часы тикали. Через два часа Грейсон вылетел из кабинета разъярённый, трезвый, за ним громынула тяжёлая дверь. Я провожал его взглядом, но он даже не посмотрел на меня. Вечер был испорчен. Обида затаилась в моём сердце на долгие годы. Я не мог простить ему ни того, что он испортил мой день, который должен был быть особенным, ни того, что я больше его не видел. Он испарился из моей жизни не попрощавшись, став навсегда предателем нашей дружбы. Я не могу сказать, что перестал его любить, но эта любовь смешалась с ненавистью. Я решил вычеркнуть его из своей жизни, памяти, поэтому никогда и не спрашивал никого о том, что же произошло в тот вечер и куда он пропал. Да и в семье о нём не говорили, будто это было табу, словно его никогда и не существовало.

До того момента, как от него через пятнадцать лет пришло завещание, и кто бы мог подумать, что завещание это на моё имя!

Мы сели с отцом за стол, и он поведал мне историю дедушки Грейсона до момента его исчезновения, то, кем он был тогда глазами взрослых. Дело в том, что однажды удача покинула его, и он всё чаще просил поддержки у родных,

его долги росли, и как семья ни пыталась вернуть его в лоно, занять его семейным бизнесом, им это не удавалось. Год за годом большие средства шли на развлечения Грейсона, до того самого вечера. Он пришёл в очередной раз просить материальной поддержки, но речь шла уже не о какой-то сумме денег, он проиграл свой роскошный дом. Это была последняя капля. Его отец, мой прадед, принял решение больше не помогать сыну. Он лишил его всего, отправив на произвол судьбы, он вычеркнул его имя из семейного наследия и запретил кому-либо произносить его имя. И чтобы никто не посмел нарушить это правило, запугал всех наследством. Так не стало Грейсона Бонтона.

Конверт, который мы получили, содержал не только завещание, но и письмо, адресованное всей семье и мне, в частности.

Эмили вскочила с дивана:

– Подожди, пап, я принесу, – и уже через минуту она стояла в комнате с пожелтевшим от времени конвертом.

– Спасибо, дорогая, – промолвил Чарльз, разворачивая письмо. – Итак, оно гласит:

«Мои дорогие Бонтоны, вы стёрли меня из своей жизни, и я не виню вас за это. После последней нашей встречи многое изменилось и в моей жизни, и в моём сознании. Во-первых, я прошу прощения за все причинённые неудобства и тот урон, который я нанёс нашей семье. Мне жаль, что этих слов не услышит отец, которого уже нет в живых, но скоро мы с ним

встретимся, я болен и неизбежно ожидаю своей кончины. Мне не хотелось уходить не попрощавшись, возможно, вам будет интересно узнать о моих исканиях в последние годы. Я не буду скрывать, те дальние печальные события меня отрезвили. Я не знал, что будет дальше, я не знал, куда идти. Так много мнимых друзей от меня сразу отвернулось. Мне нужно было освободить дом. В надежде найти хоть что-то полезное я кинулся к серванту с бумагами. Но всё был лишь ненужный мусор. И тут на меня упала давно забытая папка. Однажды я нечаянно стал владельцем далёких земель. Так получалось, что это всё, что у меня было, и я решил воспользоваться проведением судьбы и отправиться на их поиски. За несколько дней мне удалось распродать кое-что из мебели и картин и выручить неплохую сумму. Нашёлся один человек в городе, который проникся моей ситуацией и помог мне, это мой единственный друг по сей день, старик Генри Картер, которого вы хорошо знаете. Итак, я отправился в далёкий путь с парой лошадей и небольшим багажом. Я остановился в ближайшей от земель деревне, семья Харрисов радушно приняла меня и стала мне не только добрыми друзьями, но и учителями.

Я построил простой и просторный дом. О роскоши я уже забыл, да в тех краях она и ни к чему, вся роскошь там вокруг, в природе. Я много работал. Помогал пахать, сажать. И как же ко мне судьба благосклонна! Те земли оказались кладом! Они настолько плодотворны, что пшеница, которую

мы посадили, дала невероятный урожай. Мой друг Генри помог мне организовать продажи в городе. Он несколько раз навещал меня и даже привёз мое любимое кресло, которое ему удалось выкупить. На деньги от продаж первого урожая я купил больше земель. И так постепенно я стал одним из самых богатых людей наших краёв. Дело в том, что я хранил своё имя в секрете, и вы не могли обо мне слышать. Но я всегда интересовался вами, особенно тобой, Чарльз. Я знаю, ты в обиде на меня. Помни, я никогда не желал тебе зла и ты всегда в моём сердце. Возможно, ты не поймёшь меня, но я хочу, чтобы ты жил той жизнью, которой я живу сейчас. Я чувствую, что она для тебя! Я уверен, ты распорядишься наследством правильно. И, конечно, я хочу тебя увидеть, если ещё у меня есть время! Приезжай скорее.

Всё ещё ваш Грейсон Бонтон!»

* * *

При чтении последних слов у Чарльза заблестели глаза, он сдерживал слёзы, которые вот-вот готовы были выскользнуть и намочить его загорелые щёки.

– Я простил ему всё, – продолжал он. – Ни осталось ни капли обиды, в момент было принято решение – ехать. Мне было не важно наследство, я просто хотел его увидеть.

Само же завещание гласило, что я получу почти всё, за исключением доли, предназначенной для его друзей – Генри

Картера и семьи Харрисов. Но при условии, что я перееду жить в его дом как минимум на семь лет. По истечении семи лет я буду волен сам решать, где хочу жить. Были приложены бумаги с размерами наследства, но о них было не сложно догадаться, таинственный аграрный магнат был уже давно известен в городе, не было ни единого магазина без его продуктов, а его мукой выпекали лучшие пекарни города, которые, кстати, принадлежат семье моей дорогой жены Элизабет, – Чарльз тяжело вздохнул. – Пожалуй, на сегодня хватит рассказов, – с лёгкой улыбкой сказал он. – Надо бы и прогуляться перед ужином.

И он поспешно встал и вышел.

– Папа с мамой приехали к дедушке Грейсону, – продолжила Клэр, повернувшись к Джеймсу. – Он скончался вскоре после их приезда. Папа всегда очень тепло вспоминает о их последних днях вместе. И, как видишь, мы остались здесь не на семь лет, – Клэр иронично улыбнулась: – Пойдёмте и мы погуляем.

Глава 11. Старый дуб

И вот настала долгожданная суббота.

– Сахар, масло, – перечисляла Эмили, записывая необходимые покупки. – О, яблочный джем! – добавила она, заметив полупустую пиалу на столе.

– Эмили, завтракай, напишешь позже! – заметила Дорис, ставя на стол новую партию ароматных блинчиков.

– А что, если что-то забуду! Я почти забыла про джем! Это до следующей недели у нас не было бы джема! Няня Соня его так любит, и я тоже, – с негодованием воскликнула Эмили в ответ.

– Джеймс, ты же поедешь с нами? – обратилась она. – В деревне очень весело!

– Не думаю, что Джеймсу будут интересны ваши игры, – добавила Клэр. – Но неплохо там провести день и сменить обстановку.

– Конечно, мы все едем, – широко улыбнулся Чарльз, вставая. – И чем быстрее вы соберётесь, тем быстрее мы отправимся.

– Я всё! – ещё жуя, выкрикнула Эмили и выскочила из-за стола.

– Не обращай внимания, – обратилась Клэр к Джеймсу, неспешно попивая чай. – Завтракай спокойно, мы всё успеем.

В деревню добрались до полудня. Солнце припекало в тот июльский день особенно жарко, и все, притомившись дорогой, скорее поспешили к трактиру Люка Харриса. Навстречу им выбежал высокий худой светловолосый мальчишка лет тринадцати.

– Здравствуйте, мистер Бонтон, папа скоро будет, просил вас принять. Пойдемте, я вам накрою, – сказал он и пропустил всех внутрь.

– Спасибо, Томас. Было бы неплохо выпить чего-нибудь холодного, – попросил Чарльз, усаживаясь за стол с девочками и Джеймсом.

Вскоре зашел Люк.

– Джеймс, мне только передали письмо для тебя от отца, – воскликнул он. – Думаю, ты очень ждал его, надеюсь, хорошие новости!

И он протянул конверт. Все затаили дыхание. Джеймс пробежал по листу глазами.

– Папа пишет, маме лучше! – радостно сказал он. – Но нет возможности сейчас вернуться обратно, длинный путь может ей навредить. Он просит вас, Чарльз, простить его и позволить мне у вас ещё остаться, – дочитал Джеймс и протянул письмо старшему Бонтону.

– Не переживай, Джеймс, у нас ты можешь жить столько,

сколько нужно, я отвечу твоему отцу. Как хорошо слышать такие новости о твоей маме! – ободрительно сказал Чарльз.

– А сейчас, дети, думаю, пора вам заняться своими делами, а нам с Люком своими, – улыбнувшись добавил он и посмотрел на Эмили и Клэр.

– Конечно, папа, – кивнула Клэр. – Пойдём, Джеймс.

– Нет, Джеймс! Пойдём с нами! – переманивала Эмили. – Мы с Томасом лучше покажем тебе окрестности.

Джеймс было хотел предложить Клэр присоединиться к ребятам. Ему не хотелось упускать возможности побыть с ней рядом, но и посмотреть на деревенскую жизнь глазами Эмили было тоже любопытно. Но заметив недружелюбный взгляд Томаса, он отказался, и они с Клэр отправились на тихую прогулку вдвоём. А Эмили и Томас помчались навстречу новым приключениям.

– Зачем ты позвала этого павлина с нами? – возмущённо спросил Томас Эмили.

– Павлина! Это ты о Джеймсе? – хихикнула она. – Ты его просто пока не знаешь, я тоже так сначала думала!

– И не хочу знать. Мне он с самого начала не понравился. Такой весь прилизанный. Папин сынок. Ему здесь не место. И надо же, он ещё у вас остановился. Твой отец очень добр. Вы с Клэр, наверное, не дождётесь, когда он уедет, правда? – с надеждой в голосе интересовался Томас.

– Не знаю, Томас, когда он уедет, мне Джеймс не мешает, и с Клэр они дружны. Тебе, может, показалось, – подбадрива-

ла его Эмили. – Побежали к старому дубу. Я специально надела платье поудобнее, чтобы на него наконец-то залезть! – восторженно кричала она, уже несясь с холма вниз к огромному дереву.

Через минуту оба стояли в тени широко распахнутых густых ветвей и смотрели на уходящую в небо макушку.

– Ты уверена, что хочешь наверх? – подтрунивал Томас. – Я не буду тебе помогать!

– А я и не попрошу, – хватаясь за ветку, гордо ответила Эмили.

– Как тут красиво! – забиралась она выше и выше. – Я вижу всё вокруг! Я как птица! Это так здорово! – восклицала она.

В это время Клэр и Джеймс неспешным шагом прогуливались по окрестностям деревни. Клэр пряталась от солнца за своим очаровательным зонтиком. Она взяла Джеймса под руку и представляла, что они идут по аллеям красивого парка в городе, где изящные пары медленно гуляют, наслаждаясь тишиной, и можно кокетливо показать свой новый наряд или просто шляпку, ведь там все всё замечают. Об этом она недавно читала в каком-то романе, о котором и рассказывала Джеймсу. Она была так увлечена повествованием и теми впечатлениями, которые получила от прочтения, что не обращала внимания на молчание Джеймса. А он просто не мог говорить после того, как Клэр взяла его под руку, он даже старался не дышать и делать как можно меньше телодвиже-

ний, дабы она не убирала своей руки. И уж никак он не мог ей ответить, от волнения кровь прилила к его голове, и всё, что он мог слышать, было отдалённое журчание её нежного голоса.

* * *

– Эмили! Может, пора слезать?! Ты уже полчаса там торчишь! – негодовал Томас.

– Да, думаю, пора. Но... – смотрела Эмили испуганно вниз. – Это так высоко. Я не смогу!

– Я же тебя предупреждал! Слезай как хочешь. Или ты останешься там? – подсмеивался Томас.

И Эмили медленно стала сползать вниз. Но добравшись до последней ветки, в отчаянии на неё села. Оставалось сделать прыжок, на который она никак не могла решиться, а Томас упрямо не хотел помогать и продолжал её дразнить.

– Я никогда отсюда не слезу, – со страхом смотрела она на землю, и слёзы навернулись у неё на глазах. «Если я прыгну, то разобьюсь, и лучше пусть будет так, – думала Эмили. – Я не буду просить Томаса мне помочь».

И вот она готова была сделать прыжок, как вдруг услышала голос сестры, который предвещал спасение. Хоть и придётся выслушать длинную нотацию, она была на неё готова, лишь бы ей помогли.

– Эмили, ну как же ты туда залезла, как тебя оттуда теперь

снять! – возмутилась Клэр, подойдя ближе.

– Ничего страшного, – неожиданно для всех вступился Джеймс. – Не бойся, прыгай, я тебя поймаю.

– Я тебе не советую, Эмили, этого делать, он точно уронит. Он и мешка с мукой никогда не поднимал, – язвительно встрял Томас.

– Эмили! – уверенным голосом продолжал Джеймс, не обращая внимания на насмешки мальчика. – Я тебе обещаю, всё будет хорошо, доверься мне, прыгай!

И сложно было ему не поверить. Эмили глубоко вздохнула – и вот она была в руках Джеймса и целой и невредимой доставлена на землю.

Томас ухмыльнулся. А Клэр долго с восторгом смотрела на спасителя сестры, который казался ей теперь благородным рыцарем.

– Спасибо, – пробурчала Эмили, зная, что провинилась.

– Мы побежали на базар, – потянула она Томаса за руку, и оба вскоре скрылись за горизонтом.

– Она специально убежала, знает, что я её буду ругать. Ну мы с ней ещё поговорим! – со взрослым видом сказала Клэр.

– Спасибо, Джеймс, – посмотрев ему прямо в глаза и взяв нежно за руку, кротко проронила она, и они продолжили прогулку. Джеймс был глубоко польщён взглядом Клэр, он был счастлив!

Глава 12. Я люблю её, Арчибальд

Быстро летели летние дни. Вот уже прошло три недели с того дня, как отец Джеймса уехал, оставив сына в доме Бонтонов. Каждую неделю приходило короткое письмо от Пола, в котором говорилось, что Маргарет Эверет становится лучше, но ещё нет возможности приехать. И это даже радовало Джеймса, ведь теперь его дни были наполнены чем-то новым и необыкновенным. Он любил наблюдать за непоседой Эмили и, бывало, помогал ей с её питомцами. Он часто выезжал с Чарльзом в поля и многому у него учился. Ему нравилась эта простая жизнь, не обременённая этикетом и правилами, он даже уже не мог представить, как просыпается без кукареканья Грэга. Только он всё ещё не мог найти общий язык с Томасом Харрисом, который каждый их визит в деревню продолжал язвить и делать нападки. Но разве это могло волновать его, когда рядом была Клэр. Они всё чаще проводили время вместе, теперь она читала ему вслух любимые книги и мечтала о том, что когда-нибудь она наденет самое красивое платье и они пойдут на бал, а когда будут танцевать, все будут смотреть на них и восхищаться.

– Так давай потанцуем, – вскочил Джеймс с кресла и замер от неожиданности своего предложения.

– Как, сейчас, здесь, а музыка?! – воскликнула Клэр с восторгом, отложив пяльцы.

– Я напою, – раздался мягкий голос из дальнего угла комнаты, в котором тихонько сидела няня Соня и вязала толстый красный шарф. Она ласково улыбнулась и начала напевать вальс.

Джеймс протянул руку Клэр, она решительно протянула свою в ответ, оба рассмеялись и закружились в медленном танце.

«Как в сказке, – думала Клэр. – Как в сказке». И улыбка украсила её красивое личико.

* * *

Минула ещё неделя.

Джеймс волнительно ходил взад-вперед по конюшне. А Арчибалд удивлённо за ним наблюдал, поворачивая голову то вправо, то влево, каждый раз, когда встревоженный юноша проходил мимо его стойла.

Последнее время Джеймс всё чаще находился в раздумьях, не в силах понять, что за чувство посещает его каждый раз, когда он видит Клэр: почему его покидают силы, почему разбегаются мысли, сковываются движения, учащается дыхание? Что за силу имеет над ним эта девочка? Почему, когда её нет рядом, мысли о ней не покидают его, а пульсируют в голове ещё сильнее, и когда он ложится спать, нет возможности спокойно уснуть, пока он не представит её улыбку и нежный взгляд?

– Неужели я люблю её? – воскликнул он так неожиданно, что конь наострил уши и удивлённо на него посмотрел.

– Да, да, что же это ещё может быть! – зашагал он быстрее. – Верно! Это любовь, – остановившись воскликнул он. – Я люблю её! Я люблю Клэр!

И широкая улыбка озарила его лицо.

«Мне нужно ей признаться, – задумался Джеймс. – Я обязательно должен ей признаться...»

– Арчибальд! – обратился он к ещё более удивлённо смотрящему на него коню. – Как же мне сказать ей, что я её люблю?!

– Может, начать так, – предложил Джеймс. – Я возьму её за руку и скажу: Клэр, моя прекрасная Клэр, с того момента, как я тебя увидел, моё сердце стало биться чаще. Я просыпаюсь и засыпаю с мыслью о тебе.

Арчибальд встрепенулся.

– Тебе нравится, да?! – воскликнул Джеймс, радостно вороша гриву коня.

– А потом... – продолжал он. – Я просто скажу, что люблю её! Ведь не нужны лишние слова? Может, она уже догадывается?

И Арчибальд ударил ногой.

– Ты думаешь, что да?! – рассмеялся Джеймс. – А что чувствует она? Что мне ждать в ответ?

И он замер, погрузившись в свои мысли.

– Я слышала, что обычно ещё говорят про красивые гла-

за, – хихикнула Эмили, выйдя из своего укрытия.

Джеймс обернулся.

– Ты всё слышала! Почему ты не сказала, что здесь? Нехорошо подкрадываться, Эмили! – негодовал он. – Ты же ей не скажешь, правда?! Обещай мне! – настаивал смущённый юноша.

– Я-то не скажу, а вот Арчибальд может, – прищурив глаза, сказала Эмили, кивнув на коня.

– Лошади не могут говорить, – возмущённо ответил Джеймс, хотя был так напуган столь уверенным утверждением Эмили, что уже не мог знать точно.

– Арчи может, он не просто лошадь, правда, Арчи? – метнула она острый взгляд на того, что он заржал. – Вот видишь!

И Эмили громко расхохоталась, видя растерянность Джеймса.

– Хорошо, – согласилась она, – но с одним условием! Ты научишь меня хорошо ездить на лошади! Папа всегда находит отговорки. Скоро мой день рождения, и Арчи будет мой, но я до сих пор не умею хорошо скакать, да и пока мне разрешалось ездить только вон на той кобыле, – и она указала на маленькую старую лошадку, медленно жующую сено. – О, как я мечтаю оседлать его! Я уверена, папа тебе разрешит учить меня, он тебе доверяет.

– Я бы и так согласился, Эмили, если бы ты попросила, – чуть обиженно ответил Джеймс.

– Тогда я могу попросить что-нибудь ещё?! – обрадова-

лась Эмили.

– Если тебе что-то нужно, я всегда готов помочь так, без шантажа, – оборвал её Джеймс.

Эмили стало неловко, но отказаться от уроков езды она не могла.

– Тогда просто научи меня кататься, я ничего не скажу Клэр, и Арчи тоже, – смущённо пробурчала она, кинув строгий взгляд на коня, и тот воспрял и кивнул головой.

– Хорошо, Эмили, я тебя потренирую, – сказал Джеймс.

И она кинулась ему на шею в благодарности, стараясь загладить свою вину. И он сразу простил её, невозможно было не простить эту радужную, смешную девочку.

– А ты правда её любишь? – затаив дыхание спросила тихонько Эмили.

– Она такая красивая, нежная, чуткая, – представил образ Клэр Джеймс, – но мы не будем это обсуждать, – закончил он строго.

– Хорошо, – согласилась Эмили. – Я думаю, она тебя тоже любит, – неожиданно произнесла она и убежала.

А Джеймс от услышанного застыл в улыбке, надежда наполнила его грудь, и неловкость от всего произошедшего улетучилась без следа.

«Я признаюсь ей у озера, когда мы снова пойдём туда, – раздумывал он, выйдя на улицу и стоя в лучах вечернего солнца. – Или лучше когда мы поедem в деревню и отправимся вдвоём на прогулку. Может, в тени старого дуба? –

рассуждал он про себя. – Да! Решено! В субботу!» – приняв решение, радостно воскликнул он и пошёл чуть подпрыгивая, с лёгкостью на душе от принятого решения и в ожидании его исполнения.

Эмили не знала, любит ли Клэр Джеймса, но видя его таким растерянным в конюшне, ей захотелось его подбодрить.

«Может, не стоило этого говорить, – думала она. – Ну кто меня тянул за язык?! А что если Клэр его не любит? Но, должно быть, любит, она так о нём хорошо отзывается, и они часто проводят время вместе... Но значит ли это, что она его любит? – не успокаивалась Эмили. – Я тоже часто играю с Томасом... Не знаю... И что, эта любовь, неужели она приносит такие мучения?» – вспомнила она метания Джеймса, который выглядел абсолютно растерянным в конюшне, и она замечала его таким рядом с Клэр уже не первый раз. «Нет, – сказала она решительно. – Я не буду влюбляться, никогда! Мне хорошо так!»

Глава 13. Тайная комната

После ужина Джеймс не составил компанию Клэр в её вечерней прогулке и удалился в комнату. Теперь, когда он осознал, что любит её, ему казалось, что каждое движение предательски его выдавало. Оставалась почти неделя до дня, когда он решил ей признаться. Ему хотелось, чтобы этот день был особенным; многое ещё нужно было обдумать и набраться решительности. Поэтому он старался не оставаться с ней наедине, ведь она могла что-то заподозрить. Занятия с Эмили пришлись бы кстати. Джеймс зашёл к Чарльзу, который проверял финансовый журнал, сидя в кабинете в кресле дедушки Грейсона.

– Заходи, Джеймс, – подозвал Чарльз. – Я уже заканчиваю.

– Мистер Бонтон, я только хотел спросить, можно ли мне потренировать Эмили езде на Арчибальде?

– О Эмили, – рассмеялся Чарльз. – Упрямая девчонка! Я же говорил ей, что ещё рано! Она с ним не справится!

– Ну что же, – подумав, продолжил он. – Ты хороший наездник, Джеймс, думаю, с тобой ей можно попробовать, она же не успокоится пока не добьётся своего! Но если тебе не сложно? Я знаю, как она может настаивать: не отвертишься, – покачал он головой.

– Нет, что вы, мне будет интересно с ней позаниматься, – заверил Джеймс. – Тогда мы начнем завтра!

И завтра не заставило себя ждать. За завтраком Чарльз рассказал Эмили радостную новость, и она кинулась его целовать.

– Я буду очень осторожна, папа! Правда, – заглянула она ему в глаза.

– Только не изводи Джеймса, Эмили! Ни у кого нет столько энергии, как у тебя, – подшутил тот над дочерью.

* * *

– Быстрее, Джеймс! Быстрее! – неслась Эмили, погоняя коня через лес, и её смех разносился по всей округе.

– Эмили, ещё рано так быстро ездить! Эмили! – строго крикнул Джеймс.

– Ну Джеймс, я уже тренируюсь несколько дней, я готова! И это же Арчи! Он знает меня, – настаивала она, натянув поводья и приостанавливаясь.

– Я всё же считаю, что тебе следует сбавить скорость, – утвердил он. – Я за тебя в ответе, ты помнишь!

– Хорошо, – покорно согласилась Эмили, зная, что тут лучше не спорить. И они продолжили свой путь домой, где их ждали к ужину.

Восторг озарял её лицо. «Это лучшее лето!» – кружились мысли в её голове. Она, такая маленькая, а уже управляет такой большой и сильной лошадью! «Вот Томас удивится! Теперь я с ним смогу посоревноваться!» – представляла она,

как похвастается и подразнит своего друга в предстоящий скорый визит. И тут у неё заурчало в животе.

– Ну поехали чуть быстрее! Джеймс! – умоляла она. – Мы с Арчи очень проголодались!

Но Джеймс не отвечал, снова погрузившись в свои мысли в ожидании встречи с Клэр за ужином. Рядом с ней ему было всё сложнее держаться спокойно. Только при её голосе кровь прилиwała к лицу, руки потели, и частое дыхание мешало говорить. От одной мысли, что день его признания завтра, у него холодело внутри. В такие моменты он подсмеивался над собой: «Какой же я оказался трус!»

* * *

За эту неделю Джеймс и Эмили провели много времени вместе и очень сблизились. Им было весело, они дурачились, шутили, смеялись и поистине наслаждались летними солнечными днями. Они много болтали, избегая только одну тему – чувства Джеймса к Клэр. И Эмили держала обещание, она ни намёком не выдала своего нового друга.

Ужин был поздний, так как Эмили и Джеймс припоздали и всем пришлось их дожидаться. Почти сразу домочадцы разбрелись по своим комнатам. Накануне субботы Чарльз ложился пораньше, и все следовали его примеру.

Джеймс тоже уже готовился ко сну, как в его дверь тихо-нечко постучали.

– Эмили? – удивился он, увидев стоящую, как привидение, в длинной белой рубашке девочку, держащую свечу у лица.

– Тихо, – шепнула она. – Пойдём со мной, – и, схватив его за руку, повела вниз.

Они старались бесшумно спуститься по старой лестнице, которая не хотела им подчиниться и всё время поскрипывала.

– Следуй точно за мной, – шепнула Эмили. – Я знаю, куда наступать.

И она как опытный проводник доставила Джеймса на первый этаж почти бесшумно.

Теперь внизу лестницы Эмили стояла и вслушивалась в темноту, не проснулся ли кто в доме. Все спали.

Она махнула Джеймсу рукой, и они пробрались на кухню. Лунный свет просачивался сквозь выцветшие занавески и озарял помещение. Оглушительная тишина стояла вокруг, и лишь треск цикад нарушал её, проскальзывая сквозь приоткрытое окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.